

С сухим стуком кий точно ударил по шару.

Гладкий бильярдный шар быстро покатился по зеленому сукну и уверенно скользнул в лузу, решив исход партии.

Собравшиеся вокруг зрители, мужчины и женщины в модной одежде, дружно зааплодировали.

— Недурственно, молодой господин Чи.

Лампы над столом излучали тепло. Чи Сяньли усмехнулся и по очереди обменялся рукопожатиями с несколькими знакомыми молодыми господами из богатых семей.

Проведя пальцами по кию, он бросил его ожидающему официанту и потянулся за заранее приготовленным ромом.

— Продолжайте без меня, я передохну.

Официант в легкой одежде наклонился, чтобы заново расставить шары в треугольник. Снова раздался стук — кто-то другой начал игру.

В роме плавали кубики льда, со звоном ударяясь о стекло при каждом движении бокала. Напиток приятно охлаждал. С бокалом в руке Чи Сяньли направился к дивану в углу и, как и ожидал, в зоне, куда никто не осмеливался приближаться, обнаружил Чжоу Цзиньшэна.

Чжоу Цзиньшэн лениво откинулся на спинку дивана, опустив голову и уткнувшись в телефон. Верхний свет падал на его бесстрастное лицо, делая черты еще более рельефными и глубокими.

Чжоу Цзиньшэн не переоделся, на нем всё еще была белая рубашка формы государственной школы «Цзинъян». Школьная эмблема «Байфань» на правой стороне груди поблескивала в свете ламп. Рукава рубашки были закатаны до локтей, открывая плавные линии мышц, готовых к действию, как у гепарда.

Но вот галстук-бабочка на шее был завязан по всем правилам, резко контрастируя с окружающей атмосферой. Незнающий мог бы принять его за примерного ученика.

Чушь собачья. Был бы Чжоу Цзиньшэн примерным учеником, Чи Сяньли готов был голышом пробежать всю улицу Саньвань от начала до конца, да еще и три круга.

Диван прогнулся рядом — Чи Сяньли с бокалом уселся возле Чжоу Цзиньшэна и с беззаботным видом поинтересовался:

— Не хочешь присоединиться?

— Неинтересно, — лениво ответил Чжоу Цзиньшэн, скользя взглядом по толпе.

Чи Сяньли закатил глаза:

— Вечно у тебя нет настроения. Сколько людей здесь собрались только ради тебя. Хватит уже думать о своих вингсьют-полетах и боксерских турнирах. Если тебя лишат карт, что мне тогда делать?

Род Чи обладал глубокими корнями — из поколения в поколение крупные ученые, предки дали стране генерала-основателя. Много лет назад, когда ситуация в стране была нестабильной, Чи распродали все семейное имущество и оставили наказ: не заниматься никаким частным предпринимательством, быть вне политики.

Но Чи Сяньли уродился сорванцом — ни гордости военного, ни духа книжной семьи, зато знал толк в удовольствиях. Однако семейные правила у Чи были даже строже, чем в резиденции Чжоу, и повседневные расходы жестко контролировались.

Частенько он искал помощи у Чжоу Цзиньшэна, Чжэн Кэциня и других.

Чжоу Цзиньшэн, от скуки листая экран телефона, ответил кратко:

— Проваливай.

Чи Сяньли снова придвинулся с бесцеремонным вопросом:

— Что нового в последнее время? Поделись.

Чжоу Цзиньшэн:

— Ничего.

Чи Сяньли понизил голос, подмигивая с намеком:

— А тот, Чэн как его там, которого твой дядюшка приставил к тебе? Действует?

Чжоу Цзиньшэн повертел телефон в руке, усмехнулся:

— А что он может намотить?

Чи Сяньли изумился:

— Да ну? Столько всего творится, охрану в Сыхуаюане уже несколько раз меняли, а ты сидишь себе спокойненько, как ни в чем не бывало. Надо будет и мне туда перевестись, чтобы хоть немного...

— Перевестись? — сощурил свои длинные глаза Чжоу Цзиньшэн, смакуя эти два слова.

Чи Сяньли, не обижаясь на то, что его перебили, подхватил:

— А что? В вашей школе есть новенький?

Чжоу Цзиньшэн:

— Да нет.

Чи Сяньли удивился:

— Тогда в чем дело? Загадки загадываешь?

Чжоу Цзиньшэн, поглаживая большим пальцем край телефона, неторопливо пересказал Чи Сяньли историю о Шэнь Юе.

Выслушав, Чи Сяньли явно опешил, а потом, словно услышав невероятный анекдот, повалился на диван, трясясь от хохота так, что плечи ходуном ходили.

Насмеявшись вдоволь, Чи Сяньли медленно выпрямился и хлестко высказался:

— Твою мать, что за хрень? «Каждая встреча — это судьба, опыт, история»? Да этот тип просто драматизирует. Хочет подлизаться — ну и подлизывался бы, а тут вон как интересно. Ты запомнил? Познакомь как-нибудь.

Чжоу Цзиньшэн взмахнул рукой, швырнув телефон на стол, и холодно отрезал:

— Нет.

Чи Сяньли опешил:

— А?

На лице Чи Сяньли появилось странное выражение, типа «Чжоу Цзиньшэн, ну как ты мог на это купиться».

Чжоу Цзиньшэн поднял на него взгляд.

Чи Сяньли тут же вскинул бровь, оскалился в виноватой улыбке и согнал с лица несерьезность.

Чжоу Цзиньшэн наклонился, взял со стола дротик, покрутил в руке. Подумав мгновение, зажал двумя пальцами центр тяжести, целясь в круглую мишень на стене за бильярдным столом.

Чи Сяньли, делая вид, что ничего не замечает, скользнул по нему взглядом, но промолчал.

Вжух — блеснула холодная сталь.

Дротик, словно вспышка пламени, рассек воздух, пронесся мимо людей и с динь вонзился в самое сердце красной мишени.

Оперение, подобно пышной юбке, мелко задрожало в застывшей тишине.

Звуки в комнате словно кто-то выключил: они схлынули, как морской прилив.

Кто-то бросил вопросительный взгляд в их сторону. Чи Сяньли, привыкший к такому, поднял бокал в сторону толпы и с улыбкой, привычно сглаживая неловкость, сказал:

— Всё в порядке, продолжайте играть.

Убедившись, что «великий Будда» Чжоу Цзиньшэн в порядке, все с облегчением выдохнули.

И вновь зазвучали звуки: натирание киев мелом, шутки, удары шаров, звон монет в автоматах, стук бокалов — всё вернулось.

Чжоу Цзиньшэн снова откинулся на диван, закинув ногу на ногу, с легкой агрессией в голосе:

— Не уверен до конца, но показалось интересным. Да и скучно в последнее время.

Они росли вместе, можно сказать, на одной волне. Чи Сяньли был уже не просто удивлен — он был в шоке до глубины души. Ему стало реально любопытно, что это за тип такой, раз смог заставить Чжоу Цзиньшэна сделать столь неопределенный вывод.

Чи Сяньли повел глазами, придвинулся к Чжоу Цзиньшэну, нахмурился и понизил голос:

— Сейчас такое шаткое положение, случись что — и правды не добьешься. Чжоу Цзиньшэн, не забывай: полгода до совершеннолетия. Помнишь, что ты говорил раньше?

Чжоу Цзиньшэн вскинул бровь:

— Что именно?

Тогда Чи Сяньли было всего одиннадцать-двенадцать, самый возраст беззаботного веселья, но и его тогда потрясла речь Чжоу Цзиньшэна.

Чи Сяньли погрузился в воспоминания и начал кривляться, подражая:

— «Я заставлю всех понять: это не мне нужна корпорация Чжоу, а корпорации Чжоу нужен я».

— «Я, Чжоу Цзиньшэн, полностью и безраздельно буду владеть резиденцией Чжоу».

— «Я изменю этот мир».

— «Это моя мечта».

Давние, глубокие слова слились с голосом Чи Сяньли. Чжоу Цзиньшэн прищурился и усмехнулся:

— Пф, но в твоём исполнении это звучит как-то не так.

— Да иди ты. А то у тебя в семье несколько человек так и следят за позицией наследника, ждут твоей ошибки.

— Возьми отгул, вернись в Сыхуаюань. Есть ли во всем Шанцзине место безопаснее, чем резиденция Чжоу в Сыхуаюане? Заодно и прощупаешь этого парня. Даже если он не корысти ради...

Чи Сяньли окинул взглядом его лицо, внезапно что-то вспомнил и толкнул Чжоу Цзиньшэна локтем, сменив тему:

— А если ему от нашего господина Чжоу нужно другое? — он многозначительно хмыкнул.

Чжоу Цзиньшэн покосился на него:

— Да иди ты.

Чи Сяньли хитро ухмыльнулся:

— Но если у него и есть цель, рано или поздно он себя выдаст. Тогда и узнаешь наверняка, разве нет?

Словно вспомнив что-то, Чжоу Цзиньшэн прищурился, на губах заиграла холодная усмешка. Он задумчиво промолчал, не отвечая Чи Сяньли.

Спустя мгновение Чжоу Цзиньшэн поднял веки:

— А когда узнаю, что тогда?

Ну вот, на все серьезные вопросы — ни единого ответа.

На всё — молчание.

Ну да, это по-чжоуски, в традициях резиденции Чжоу, это Чжоу Цзиньшэн.

Чи Сяньли закатил глаза и подхватил мысль Чжоу Цзиньшэна:

— Если он без задней мысли, тогда и дел никаких. Но дружить с ним — это уж уволь. Сейчас не до того. Забудь и прикрой тему. А если он действительно решил тебя надуть...

— Способов проучить более чем достаточно.

— Апчхи!

Едва выйдя из ванной, Шэнь Юй почувствовал, как по спине пробежал холодок, и не сдержавшись, громко чихнул. Потирая нос, он нашарил под телевизором пульт от кондиционера и немного прибавил температуру.

Переодевшись в пижаму и усевшись на диван, Шэнь Юй взял телефон и открыл мессенджер. Последние сообщения были в чате с близнецами Чэнь Цзиньяном и Чэнь Мяомяо после того, как они подтвердили дружбу.

Немного подумав, Шэнь Юй зашел в диалог с Чэнь Цзиньяном и нажал на его аватарку.

Чэнь Цзиньян мгновенно ответил супер-милым стикером с высунувшей мордочку собакой породы самоед.

Шэнь Юй удивился и мысленно выругался.

007 вопросительно: [Что?]

Шэнь Юй фыркнул: [Настоящие мужики такие стикеры не используют.]

Решительно настроившись, Шэнь Юй быстро застучал по экрану, сразу переходя к делу:

[Чувак, у тебя есть контакты Чжоу Цзиньшэна? Скинь, если есть. Мне друг подарил браслет-фенечку, кажется, я его потерял. Хочу спросить у него, не видел ли он утром.]

Чэнь Цзиньян поддел: [Девушка подарила? Ладно, только надо спросить его согласия, тогда скину. Свяжусь с ним, подожди немного.]

Шэнь Юй: [Хорошо.]

Через некоторое время Чэнь Цзиньян ответил: [Спросил, но он не ответил. Мяомяо говорит, у него там вроде какое-то мероприятие, может, занят и не смотрит в телефон.]

Шэнь Юй: [Ничего, завтра лично спрошу.]

Еще через пару минут Чэнь Цзиньян скинул визитку аккаунта.

На аватарке было селфи Чжоу Цзиньшэна в серой вязаной шапке, сидящего посреди степи. Ракурс снизу-вверх, подошва кроссовка упирается в объектив — очень давящий вид сверху вниз.

Шэнь Юй зашел в аватарку, увеличил двумя пальцами. Серый край шапки был низко надвинут, тень падала ниже глазниц, открывая четкую линию челюсти, на губах не было улыбки.

Понтоваться умеет.

Шэнь Юй зашел в заявку в друзья и в графе «цель добавления» указал причину, и кто он.

Палец скользнул ниже, остановившись на графе «заметка». Шэнь Юй не задумываясь напечатал «Брат Крутой».

Через три секунды стер всё по буквам и, сдавшись, написал просто «Чжоу Цзиньшэн».

Тот сразу не подтвердил.

Шэнь Юй отбросил телефон в сторону, встал, налил себе горячей воды из кулера. Держа пальцами прозрачный стакан за четыре грани, стройный, как нефрит, стоял у панорамного окна, обозревая ночной пейзаж Шанцзина.

Весь Шанцзин сиял огнями. Неоновые лампы, словно кровь города, текли по его бетонным венам и плоти, сливаясь в бескрайнее море звезд.

Родители этого тела не были коренными жителями Шанцзина. Раньше держали ресторан, потом встретили нужного человека и, уловив тренд, открыли торговую фирму по экспорту-импорту. Ресторанный бизнес отошел на второй план, они часто мотались между Китаем и заграницей.

Шэнь Юй не был единственным ребенком. С тех пор как проявил способности к искусству, он проучился в начальной школе в Китае всего три года, а потом семья Шэнь отправила его за границу учиться живописи, придерживаясь свободного воспитания. Отношения в семье были ни близкими, ни холодными.

В этот раз он вернулся в Шанцзин по программе обмена студентами и сообщил родителям только перед самым возвращением.

Для удобства учебы даже квартиру снял временную. Родители позвонили ему наспех, велели пару слов по поводу Чжоу Цзиньшэна.

007 спохватился, недоумеая: [Но, хозяин, зачем вы с самого начала вели себя так, будто намеренно приближаетесь?]

Шэнь Юй пояснил системе:

[Такие, как Чжоу Цзиньшэн, выходцы из больших семей, от природы подозрительны. Даже если кто-то относится к ним искренне, это неизбежно вызовет сомнения.

Только неясные намерения могут пробудить его любопытство. Чтобы он, желая лично разгадать загадку, уделит тебе внимание.]

Система 007 показала большой палец вверх: [Вот оно что.]

Механический голос хвалил очень прямо. Шэнь Юй с удовольствием принял похвалу: [А то!]

Допив воду, с тихим стуком поставил стакан на стол. Снова взял телефон.

Минуту назад Чжоу Цзиньшэн подтвердил заявку в друзья.

Шэнь Юй усмехнулся, выключил телефон и пошел спать.

Наутро зазвенел будильник.

Шэнь Юй высунул руку из-под одеяла, щелк — выключил будильник. Полежав еще немного, с трудом поднялся с кровати.

Умывшись, взял телефон и написал Чжоу Цзиньшэну.

Шэнь Юй: [Доброе утро, извините, вчера очень устал, рано лег, только сейчас заметил, что вы подтвердили заявку.]

Шэнь Юй добавил: [Вы не видели черный плетеный браслет-фенечку? Мне его когда-то друг подарил. Может, немного потертый, с черным камешком-бусиной. Для меня он очень важен. Если видели, пожалуйста, скажите.]

Чжоу Цзиньшэн, естественно, не ответил.

Шэнь Юй нахмурился, подумал мгновение, вышел из чата с Чжоу Цзиньшэном, зашел в аватарку Чэнь Цзиньяна, пролистал историю сообщений до самого верха, нажал на стикер с самоедом, долгим нажатием добавил в избранное.

Вернулся обратно в чат с Чжоу Цзиньшэном.

Длинным пальцем нажал отправку стикера собакой.

Отправил.

007: [Хозяин, вы же говорили, что настоящие мужики такие стикеры не используют?]

Шэнь Юй натягивал форму школы «Цзиньян» и собирал рюкзак, собираясь выходить. При этих словах он замер.

Он предпочел не отвечать на этот вопрос.

<http://bllate.org/book/15910/1427395>